

Ю.Ю. Ветютнев. АКСИОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.

Трансформация правовой системы в России имеет затяжной и весьма запутанный характер, не свободна от тупиковых решений и регрессивных последствий своего осуществления. Отчетливо прослеживается порой безыдейность и хаотичность в действиях субъектов правовой политики по модернизации правового пространства. Ценностные ориентиры либо слабо выражены в данном процессе, либо вовсе подменены конъюнктурными целями и задачами. Тем более представляется весьма затруднительным в современном российском обществе, характеризующемся расслоением критического уровня, нахождение некоего консенсуса в отношении основных ценностей, без которого, по словам автора, «невозможна согласованная деятельность различных социальных субъектов, поскольку при отсутствии общих ценностей нет мотивов для сотрудничества» (с. 4). Прав Ю.Ю. Ветютнев и в том, что ценностный вакуум в обществе является непосредственной угрозой для всего правопорядка, вызывает разрушение основополагающих системных связей в нем.

Особую опасность имеет, безусловно, падение авторитета самого права. Ценность ряда положений закона в России вызывает, мягко говоря, множество вопросов как у обывателя, так и у профессиональных юристов, маститых ученых и даже у лиц, находящихся на вершине «юридического Олимпа» в государстве. Противоречивость, двойственный характер ценностного содержания российского права осознается автором монографии в качестве одного из центральных обстоятельств, обуславливающих практическую актуальность исследования.

Монография представляет собой комплексное междисциплинарное исследование на стыке философии права, общей теории права и социологии. В череде многочисленных трудов, публикуемых в последнее время, данная работа выделяется тем, что имеет действительно поисковый характер, направлена на осмысление научных абстракций юриспруденции высшего для нее уровня. Проведенное исследование свидетельствует о широкой эрудиции Ю.Ю. Ветютнева, его умении синтезировать знания различных областей гуманитарной науки, четко и последовательно выстраивать собственную теоретическую картину объекта познания.

Центральное место в книге занимают вопросы: ценностного подхода к правопониманию; формирования категории «социокультурная ценность права»; истории философского осмысления сущности и социальной ценности права; понятия и интегрирующего эффекта правовой формы; роли права в конструировании социального пространства и времени; осмысления идей блага, свободы, справедливости, равенства и их выражения в праве; природы правотворчества и ее сравнения с литературным творчеством; психологического аспекта правового воздействия; аналогии права и игры; ритмичности осуществления юридических процедур.

В данном случае на суд читателей и юридической общественности выносятся результаты применения ценностного подхода к анализу правовой формы в широком понимании последней.

Рассмотрим подробнее наиболее важные моменты, изложенные в монографии.

Глава I «Аксиологические проблемы правопонимания» начинается с утверждения об отсутствии какого-либо согласия в понимании слова «право», в чем автор видит парадокс юридического познания в силу недостаточной определенности его предмета (с. 7). Раскрываются истоки идейного плюрализма в правоведении. Логическим ядром правопонимания Ю.Ю. Ветютнев вполне оправданно считает определение права. Все остальные положения о природе и сущности права автор относит к производным от понятия права.

В своем следующем утверждении он приходит к выводу о конвенциональном характере понимания права в обществе: «Не существует такого явления, которое «в действительности» есть право; существует лишь явное или скрытое решение общества именовать конкретное явление правом» (с. 9). При этом Ю.Ю. Ветютнев отрицает возможность оценки определения права с позиций его истинности или ложности, за исключением как в рамках господствующей в научном сообществе парадигмы. В авторской трактовке понятие права есть некая гласная или негласная конвенция о том, какой смысл придавать данному термину. Разрешение вопроса о правопонимании имеет характер выбора. Отказываясь от критерия истинности в оценке правопонимания, он предлагает взамен некий интегративный ценностный ориентир в виде плодотворности исследования (с. 13, 14). Эта ценность разворачивается в работе посредством указания на целую совокупность критериев, применимых при выборе правопонимания: 1) реализм; 2) определенность; 3) целостность; 4) актуальность; 5) самостоятельность. Каждый из обозначенных критериев получает свое развернутое авторское пояснение. Далее на основе установленных критериев дается оценка различным школам правопонимания, сложившимся в истории юридической мысли. Свой выбор правопонимания Ю.Ю. Ветютнев останавливает на нормативном подходе (с. 20), который он использует в дальнейшем в качестве исходного при разрешении проблемы социокультурной ценности права.

В гл. II «Понятие социокультурной ценности права» содержится определение понятия «ценность» как некоторого качества, благодаря которому предмет или явление становятся объектом социальных притязаний. Автором подчеркивается мысль о том, что именно посредством ценностного подхода возможна сама правовая активность участников общественных отношений (с. 21). В работе раскрывается объективное и субъективное начала в содержании ценности, выделяются две точки отсчета в аксиологической оценке права – моральная и экономическая. При этом предлагается указанные виды оценки права объединить в более общее понятие – «социокультурная ценность права», что позволяет получить универсальную категорию и «найти обобщающий контекст, в который могут вписаться обе эти ценностные системы» (с. 25). Правовые ценности понимаются автором как «типичные социальные предпочтения, получающие официальное нормативное признание и защиту» (с. 29). При этом они характеризуются системностью построения, которое может быть основано на двух типах связей – иерархическом (по принципу строгого подчинения одного уровня другому) и сетевом (строгий порядок подчинения отсутствует).

Глава III “Ценность права в идеологиях древности и Средневековья” предлагает читателю обзорное ознакомление с основными философскими идеями того времени по вопросу понимания предназначения и, соответственно, социальной ценности права. Обозначаются основные этапы формирования аксиологического подхода к осмыслению права.

В гл. IV “Учение о ценности права в эпоху Нового времени” отмечается незавершенный характер концепции ценности права у мыслителей Возрождения в силу ряда факторов. С наступлением Нового времени значение закона как социокультурной ценности существенно возрастает, а религия постепенно отступает на второй план. Раскрывается ценностное восприятие права представителями естественного права, исторической, марксистской школ и иных философских направлений.

Глава V “Аксиологические идеи в русской философии” предлагает читателю ознакомиться с воззрениями на ценностное содержание права таких русских мыслителей, как К.А. Неволин, Е.Н. Трубецкой, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Л.И. Петражицкий, Н.Н. Алексеев.

В рамках гл. VI “Понятие и смысл правовой формы” правовая форма раскрывается как многозначное явление в четырех смыслах: языковая форма, документальная форма, процедурная форма, визуальная форма. “Сочетание четырех видов правовой формы, – по мнению Ю.Ю. Ветютнева, – образует то единство, которое можно именовать правовой реальностью, – безошибочно узнаваемое по неповторимым внешним признакам пространство и время, где господствует свой язык и устанавливается особый ритм жизни” (с. 76).

Глава VII “Интегрирующий эффект правовой формы” начинается с рассмотрения проблемы связи права и солидарности (с. 79). “Определяемые юридическими текстами процедурные формы, а также визуальная юридическая атрибутика (флаг, герб, униформа и др.) зрительно укрепляют единство социальной системы, поскольку являются общими для различных частей социума, в том числе значительно удаленных друг от друга в пространстве и времени” (с. 85). Автор подчеркивает, что незаменимость правовых форм в качестве социальных интеграторов особенно наглядно проявляется в переходные и революционные эпохи. Дается анализ Конституции РФ как основополагающего интегрирующего начала российского общества.

В гл. VIII “Правовое конституирование социального пространства и времени” автор обращает внимание читателя на проблему активного воздействия права на пространственно-временной континуум. Ю.Ю. Ветютнев предлагает подойти к решению проблемы взаимосвязи права, времени и пространства не с физических, естественнонаучных позиций, а посредством обращения к понятиям “социокультурность”, “социальное время” и “социальное пространство”. Последние не совпадают с физическим временем и пространством, поскольку человек имеет дело с ними опосредованно. В таком случае право предстает как средство поддержания и сохранения “благих аспектов социального пространства” (с. 92). Право воздействует на социальное пространство, на его ценностное содержание.

Привлекает внимание также следующее умозаключение: “Одна из задач права как солидаризирующего фактора состоит в том, чтобы обеспечивать связь между физическим и социальными пространствами”. В монографии отмечается особая роль права в конструировании социального пространства посредством дифференциации его на соответствующие “зоны”, административно-территориальные единицы, центры управления (столицы, областные центры и т.д.), земли различных категорий (сельскохозяйственные, особо охра-

няемые, населенных пунктов, промышленности и др.). Приводятся и иные примеры локализации правом пространства, чем достигается установление значительного разнообразия юридических режимов для выделенных пространственно-территориальных объектов.

Справедливо подчеркивается, что помимо территориальной организации право осуществляет дифференциацию социального пространства на группы и страты различного уровня (с. 95). Речь идет о наделении отдельных социальных групп специфическим для них правовым статусом (например, военнослужащих, студентов, пенсионеров, государственных служащих и т.д.).

Положение же отдельно взятой личности в социальном пространстве предлагается отражать в теории посредством абстракции “правовая идентичность”. По мнению автора, правовая идентичность определяется тремя условиями (параметрами): самосознанием или пониманием лицом своей принадлежности какой-либо правовой общности; официальным закреплением правового статуса; набором необходимых гарантий ее обеспечения – социально-экономическими, политическими, мерами государственного принуждения (с. 96).

Кроме того, исследователь обращается и к проблеме ритмов социального времени, раскрывает роль права в их установлении, синхронизации. При этом убедительно доказывается посредством обращения к историческим фактам и на примерах из действующего российского законодательства зависимость параметров времени от социально-политического устройства, особая роль права в организации времени. Небезынтересен вывод о понимании правового поля как некой совокупности более или менее строгих сроков, например сроков исковой давности, сроков действия договоров, сроков обжалования судебных актов и т.д. (с. 101). Ю.Ю. Ветютнев обоснованно отмечает: “В условиях пространственной мобильности жесткая и всесторонняя юридическая регламентация времени выступает действенным средством социального контроля” (там же).

Глава IX “Идеи блага и пользы в праве” начинается с раскрытия процесса формирования категории “блага” в истории философии. Делается акцент на вопрос о понимании блага в правовой доктрине, а также рассматривается использование обозначенной категории в международном и внутригосударственном праве (с. 105–110). В ходе всестороннего анализа понятия “блага” делается вывод о том, что их круг обширен и разнообразен, а юридически значимый характер они приобретают посредством субъективных прав и санкций. При этом, как отмечается в монографии, правовые блага преимущественно разобщены и не составляют единой нормативной системы в силу отсутствия общего, объединяющего их начала (с. 111). Раскрывается проблема диалектической взаимосвязи индивидуальных и коллективных благ. Ю.Ю. Ветютнев исследует категорию “общее благо” (с. 112). Подводя итог своим рассуждениям по обозначенной тематике главы, автор постулирует тезис о том, что “благом в общесоциальном смысле является целостность общества, понимаемая как внутреннее единство и гармония отношений между ее элементами”. Правовая же форма позволяет частично устранить различия в трактовке содержания разнообразных социальных благ и способов их достижения, обеспечивая их организованной защитой.

В гл. X “Право и свобода” автор затрагивает одну из предельных тем для философии права, пытаясь дать ее собственное прочтение. Начинается изложение проблемы (традиционно для данной работы) с анализа имевших место в истории философии воззрений на нее мыслителей. Далее раскрываются онтологический и аксиологический аспекты

трактовки категории “свобода”. Проведенный весьма тщательный анализ позволил сформулировать вывод, согласно которому внутренняя конфликтность правовой системы обусловлена тем, что в ней субъективные права невозможны без объективированных в текстуальной форме предписаний, в результате чего, считает исследователь, отчуждение составляет необходимое условие свободы (с. 125).

Глава XI “Право и справедливость” посвящена не менее масштабной по своему философско-правовому значению проблеме, в ходе разрешения которой автор приходит к пониманию справедливости как “тройственного обмена”. Последний возможен благодаря участию сразу трех типов субъектов: лица, совершившего определенный поступок; лица, чьи интересы были затронуты этим поступком; властного субъекта, имеющего полномочия реагировать каким-либо образом на совершенный поступок, давая ему оценку (с. 128).

В качестве следующего шага Ю.Ю. Ветютнев приступает к рассмотрению вопроса формально-юридического закрепления понятия “справедливость” и его трактовки в юриспруденции. При этом он отмечает два важнейших аспекта в ритмической природе справедливости посредством указания на такие ее элементы, как последовательность и соразмерность (с. 129). Модель же справедливости строится, по мнению автора, на основе специфического обмена на эквивалентной основе в ситуации власти и подчинения. В юридической плоскости справедливость предстает как “такое свойство юридического решения, при котором оно адекватно сложившимся обстоятельствам и социально значимым качествам тех лиц, чьи интересы затрагиваются” (с. 131).

С учетом изложенного определяется роль правовой формы в установлении начал социальной справедливости. Так, Ю.Ю. Ветютнев резонно полагает, что право выступает практически единственным средством, способным сохранить “идею справедливости в рабочем состоянии” (с. 135). Для этой цели в правовом тексте (закона или судебного акта) разъясняется смысл рассматриваемого понятия, а также “помещается” идея справедливости вовнутрь юридических процедур.

В гл. XII “Право и равенство” утверждается, что равенство, как и категория справедливости, основывается на эквивалентности, а сам принцип правового равенства и в истории, и в настоящий момент характеризуется некоторой неясностью и противоречивостью закладываемого в него смысла (с. 136, 137). С одной стороны, как полагает автор, требование равенства прямо вытекает из сути права, с другой – принцип правового равенства в ходе его реализации на практике встречает множество преград на своем пути. В монографии раскрывается то, как правовое равенство, будучи определенной ценностью, способно содействовать выполнению социокультурных функций правом, обеспечивая тем самым интеграцию и солидаризацию общества. Автор подводит читателя к следующему выводу: “Социокультурная целостность, очевидно, обеспечивается благодаря тому, что общество находит такой баланс равенства и неравенства, который способствует достижению необходимого уровня солидарности. Поэтому юридическое равенство – это явление искусственное, специально предназначенное для поддержания социального порядка” (с. 139). Вызывает интерес позиция Ю.Ю. Ветютнева относительно диалектики взаимосвязи равенства и неравенства, устанавливаемой в правовой форме. Поиск баланса между равенством и неравенством порой чреват установлением конфликтных состояний в правовой системе. По справедливому мнению автора, это детерминировано тем, что действие равенства как общеправового принципа ограничивается законодателем посредством установления отдельных изъятий из него

в специальных нормативно-правовых актах (с. 144). Согласно итоговому заключению на современном этапе развития общества ценность общеправового принципа равенства настолько высока, что он имеет гипертрофированные формы своего выражения в законодательстве. Как следствие, подобная ситуация снижает общий уровень легитимности права, которое в ситуации с категорией равенства принимает излишне декларативный вид.

Глава XIII “Социокультурная природа правотворчества и юридической систематизации” начинается с нетрадиционного для юриспруденции сравнения правотворческого процесса с литературным творчеством. Оригинальность отличается авторское суждение о том, что правотворчество занимает некое промежуточное положение между научной и художественной разновидностью творчества (с. 147). Проводится ряд аналогий между жанрами юридических текстов и жанрами литературы. По своему жанру, как полагает Ю.Ю. Ветютнев, текст закона близок к правоучительной литературе (с. 153). Далее в работе внимание читателя переключается на проблему систематизации различных источников права. Интересна мысль о систематизации законодательства как форме замедления правотворческой активности в обществе, “поскольку нет смысла увековечивать в едином своде те законы, которые могут в любой момент прекратить свое существование” (с. 157). При этом подчеркивается то обстоятельство, что для российской правовой системы не характерна консервативная парадигма права, а инкорпорация не является органичной.

В гл. XIV “Суггестия как основа регулятивного действия права” в центре обсуждения оказываются вопросы психологического содержания правового регулирования. Раскрытие проблемы берет своё начало с рассмотрения такого признака права, как общеобязательность. И в данном случае автор избирает нетрадиционный подход к решению познавательной задачи.

К примеру, Ю.Ю. Ветютнев с позиции психологического подхода оценивает право как “особый тип агрессивного текста, стремящегося подчинить себе социальную реальность” (с. 160, 161). Автор отмечает тот факт, что правовое воздействие основано преимущественно не на убеждении, а на внушении (суггестии). Суггестивный эффект юридического текста достигается такими средствами, как нейтрализация и универсализация (с. 163). Процесс психологического действия права объясняется посредством указания на технологическую цепочку: “сообщение – внимание – понимание – принятие – запоминание – поведение”. Выражение же “человек юридический” в авторской трактовке предполагает, что одной из важнейших характеристик данного субъекта выступает наличие у него способности “беспрепятственно переключаться из модуса критики в модус доверия” (с. 167).

Глава XV “Ритуально-игровой характер юридической процедуры” содержит рассуждения о юридической процедуре как об особом организующем социальный организм ритме, по своему функциональному назначению соответствующем архаичному ритуалу (с. 170 и др.). Отмечается максимальное сходство между ритуалом и юридической процедурой на начальных этапах становления права. При этом Ю.Ю. Ветютнев приводит ряд весьма интересных примеров из истории, достаточно убедительно доказывающих данный тезис. В современных же условиях юридическая процедура, лишившись религиозной и магической составляющих, сохранила два свойства ритуального толка – формализацию и повторяемость. В своих изысканиях автор обращается к не менее интересной проблеме аналогии права и игры. В главе излагаются общие контуры концепции игры, разработанной

Й. Хейзингой (с. 174, 175). В качестве объединяющего начала игры и судопроизводства указывается на состязание. Право же рассматривается в качестве средства институционализации конфликта, что достигается путем использования особых механизмов, имеющих игровую природу (с. 177). Ю.Ю. Ветютнев приходит к выводу о том, что “природа состязательного правосудия двойственна, в ней соединяются игровой элемент и не менее сильная утилитарная составляющая” (там же). Посредством правосудия, как полагает автор, конфликт разрешается особым способом, при котором спорящие стороны примиряются. Ни одна из сторон спора не получает выгоды с ущербом для другой. Ценность правосудия заключается в сохранении стабильности и гражданского мира в обществе. Подчеркивается утилитарное начало в судопроизводстве.

Ритмичность юридической процедуры проявляет себя в следующих свойствах: строгой последовательности операций, составляющих процедуру; хронологических параметров; цикличности. Сообразно вышеперечисленным методологическим установкам Ю.Ю. Ветютнев раскрывает собственное видение сущности судебного, правотворческого и избирательного процессов, выявляя между данными видами черты сходства и обнаруживая тем самым у них некий “общий ритм”.

В заключении монографии правовая форма характеризуется в качестве вещественного и наглядного способа выражения социальных ценностей. При этом именно благодаря письменной форме своего выражения право приобретает самостоятельное предметное существование, отличное от морали, обычая и иных “неписаных” правил (с. 186, 187). Для высших социальных ценностей право выступает своеобразным средством конкретизации и последующей практической реализации. Однако, как подчеркивает автор, “ценностный плюрализм может привести к аксиологической конкуренции между отдельными элементами правовой системы”. Высокая же частота преобразований в правовой жизни вызывает сбой в механизме правового регулирования. В силу этого порой ценности, закрепленные в праве, “реализуются в ослабленном виде” (с. 188).

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующему итогу. На наш взгляд, автором предпринята вполне успешная попытка рассмотрения наиболее актуальных и теоретически значимых проблем ценностного подхода в исследовании права. Аксиологические вопросы правопонимания являются одними из узловых опорных пунктов, объединяющих такие области юридического познания, как философия права, социология права и общая теория права. Ю.Ю. Ветютневу удалось представить целостную теоретическую картину ценностного восприятия права посредством синтеза знаний целого ряда гуманитарных наук, обобщения отечественного и зарубежного опыта по избранной тематике, а также весьма обширного экскурса в историю философской мысли. Между тем высказываемые положения подчас имеют и общесоциологический характер. При этом автор требует от читателя не пассивного восприятия его идей, но активного их осмысления, самостоятельной работы над высказанными им положениями.

Конечно же, вряд ли читатель согласится со всеми без исключения положениями, изложенными в монографии. В отдельных случаях высказывания автора могут показаться излишне категоричными или же требующими развития, дополнительного обоснования. Однако это ни в коей мере не свидетельствует о том, что Ю.Ю. Ветютнев воспринимает свои идеи как окончательно оформленную теоретическую догму. Напротив, он своим исследованием приглашает читателя к диалогу, дискуссии и ратует за продолжение работы над данной проблематикой.

В качестве **пожелания** хотелось бы обратить внимание автора на следующие моменты в содержании работы.

Вызывает ряд вопросов попытка автора отказаться от критерия истинности в ходе оценки понятия права посредством его замены на понятие плодотворности, которое, в свою очередь, складывается из ряда ценностных критериев – реализма, определенности, целостности, актуальности и самостоятельности (с. 13–15). Представляется, что автор все же преувеличивает значение аксиологического подхода в оценке научного знания: вместо принципа объективности добытого знания о праве и проверяемости его фактами неоправданно предлагает давать ему оценку сквозь призму его социальной ценности. При этом не вполне ясна позиция автора по поводу актуальности как критерия оценки понятия “право”. Так, Ю.Ю. Ветютнев пишет: “Явление, именуемое правом, должно обладать социальной и научной значимостью” (с. 15). Получаем, что с позиции актуальности можно объявить правом любое более или менее социальное явление, значимое в существующих условиях. Подобный подход волей-неволей все же привносит излишний релятивизм в формировании научных понятий, что вряд ли можно признать допустимым и оправданным.

Не столь однозначна и трактовка ценностей в праве. “Право, строго говоря, – отмечает Ю.Ю. Ветютнев, – не вырабатывает внутри себя собственной уникальной системы ценностей, а выступает формой обеспечения уже существующих ценностей общества” (с. 28). При этом все же Ю.Ю. Ветютнев выделяет и собственно правовые ценности, что делает его позицию отчасти уязвимой и двойственной. Последние определяются в работе как “типичные социальные предпочтения, получающие официальное нормативное признание и защиту” (с. 28, 29).

Вызывает интерес обращение к такому методологическому ресурсу в исследовании ценностного аспекта правовой формы, как синергетика (с. 29). Однако во многом методологический потенциал синергетической парадигмы, к сожалению, так и не нашел своей реализации в других частях работы.

В монографии предлагается определять свободу с правовых позиций как официально предоставленную субъекту относительную возможность движения или как поле беспрепятственного жизненного выбора (с. 118, 119). Данное определение, безусловно, заслуживает внимания, но используемые в нем понятия “выбор” и “движение” все же, на наш взгляд, делают его недостаточно четким, особенно для использования в юриспруденции.

Автору можно пожелать продолжить свои исследования в выбранном им направлении с целью углубления и расширения знания о социокультурной ценности правовой формы. Синтез философского, общесоциологического и юридического знания в области аксиологии права считаем важной вехой в развитии общетеоретических представлений о правовой сфере общественной жизни, что подтверждает и выход в свет рецензируемой монографии.

Книга представляет бесспорный интерес для ученых-юристов, философов, социологов, исследователей, интересующихся практикой использования ценностного подхода к изучению права и общества, преподавателей, студентов, аспирантов юридических и иных вузов гуманитарного профиля, а также для всех, кто интересуется философией права и общетеоретическими вопросами правопонимания.

А.В. Малько, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ (E-mail: igr@sgar.ru);

В.В. Нырков, зам. директора Саратовского филиала того же института, канд. юрид. наук, доц.